

К сожалению, некому было успокоить его в этот момент. Гу Цичи не было рядом, и ему пришлось в одиночку переваривать эти негативные и мрачные эмоции.

Прошло немало времени, прежде чем Бо Юй наконец не спеша привел себя в порядок, собрал немногочисленные вещи и собрался выйти.

В момент, когда он нажал на ручку двери, створка приоткрылась, и из комнаты неподалеку раздался такой же звук.

Опасения Гу Цичи были небеспопеченны. Восемьдесят процентов постояльцев этого отеля были членами съемочной группы «Счастливой лазури». Многие из работников, участвовавших в первоначальном планировании, видели лицо Бо Юя на страницах соответствующих финансовых журналов.

Не то чтобы они его знали, но внешность Бо Юя была слишком выдающейся. В том журнале, где большинство глав компаний были лысыми или с пивными животами, он выглядел невероятно привлекательно, затмевая всех и оставляя неизгладимое впечатление. Большинство видевших тот журнал сотрудников могли бы его узнать.

Если бы они увидели Бо Юя, выходящего из комнаты Гу Цичи, слухи о спонсоре, содержании и тому подобном, вероятно, разгорелись бы с новой силой. Гу Цичи и так было нелегко в этом кругу, незачем было лить на него еще больше грязи.

Поэтому, чтобы избежать узнавания, Бо Юй специально надел маску, скрыв большую часть лица.

Но это не помогло скрыться от взглядов некоторых подлых личностей.

Почти в тот же миг, когда он открыл дверь, к комнате Гу Цичи направился мужчина, тощий и бледный, как цыпленок. Его лицо было недовольным, а во взгляде читался гнев.

Бо Юй поднял веки, его взгляд был равнодушным, и он даже не удостоил собеседника вниманием.

Неожиданно тот протянул руку, пытаясь его остановить. Бо Юй приподнял бровь, в глазах читалось явное раздражение, а в голосе чувствовалась досада:

— У тебя есть дело?

Его высокомерное отношение, естественно, вызвало недовольство Сун Чжианя. Как второго молодого господина семьи Сун, с детства почти никто не смел его злить, и уж тем более никто не разговаривал с ним таким тоном.

Мужчина перед ним был высоким и статным, даже выше его самого, и это преимущество в росте невольно давило на Сун Чжианя. Он недовольно нахмурился, сразу же вспомнив о «спонсоре» Гу Цичи, о котором говорил его помощник.

Его тон был враждебным, словно он искал повод для ссоры, а в манере чувствовалась врожденная снисходительность:

— Ты и есть тот, кто содержит Гу Цичи?

Имея за спиной мощь корпорации Сун, такой человек даже не заслуживал разговора с ним. То,

что Сун Чжиань вообще удостоил его речью, уже было огромной милостью. Он уже собирался велеть тому поскорее убраться из жизни Гу Цичи, чтобы самому занять это место.

Но Бо Юй вдруг презрительно усмехнулся. Его черты были выразительными, и из-за расставания с Гу Цичи он и так был не в духе, а теперь еще и этот невежа Сун Чжиань осмелился его провоцировать. В его взгляде невольно проскользнула жестокость, глаза-фениксы сузились, а в их глубине залегли естественные тени, выглядевшие довольно устрашающе.

Это была та беспощадность, что формируется у тех, кто долгое время находится на самой вершине, привыкших к расправам и крови, для которых все остальное просто не заслуживает внимания.

Сун Чжиань на мгновение задохнулся, словно когти хищной птицы сжали его горло, и легкое движение могло бы раздробить ему череп.

Бо Юй смотрел на него свысока:

— Я муж Гу Цичи.

Его тяжелый взгляд давил на Сун Чжианя, и он, наконец, вспомнил, кто этот невежественный ублюдок. Кончик языка уперся в щеку. Бо Юю захотелось что-нибудь сделать руками.

— Отбрось свои грязные мысли. Иначе заплатишь не только ты, но и вся корпорация Сун.

Слова «муж» ошеломили Сун Чжианя. Он вдруг вспомнил огромное кольцо с бриллиантом, которое Гу Цичи носил на съемках.

Тогда кто-то из сотрудников пошутил, почему он носит такое большое «голубиное яйцо», и Гу Цичи просто улыбнулся, сказав, что он уже женат, а «голубиное яйцо» — это просто стекляшка, которую он носит ради забавы.

Услышав это, Сун Чжиань лишь усмехнулся. Он считал, что слова Гу Цичи о женитьбе были просто отговоркой, чтобы избежать его притязаний. Он никак не ожидал, что у того действительно есть законный супруг. А то самое «голубиное яйцо» он и вовсе высмеял. Помощник говорил, что у спонсора Гу Цичи есть связи, которые помогут ему пройти через грязные воды шоу-бизнеса. Но, судя по всему, тот был не так уж и щедр, раз подарил своему любовнику дешевую стекляшку.

Но то, что этот человек осмелился угрожать ему, было слишком унижительно. Сун Чжиань, вне себя от ярости, парировал:

— Ты кто такой, чтобы учить меня?

Не успел он закончить, как Бо Юй ударил его ногой в подколенку. Сун Чжиань потерял равновесие и с грохотом рухнул на колени.

Удар Бо Юя был сильным, быстрым и точным, отчего Сун Чжиань скривился от боли.

Чувство унижения смешалось с болью от удара коленями о мраморный пол, и Сун Чжиань не смог сдержаться, начав неистово ругаться.

Он попытался подняться, но Бо Юй раздраженно цыкнул, смотря на него, как на что-то

отвратительное:

— Сун Чжиань, через три дня пусть Сун Фэн явится ко мне. Иначе участь корпорации Сун будет ему хорошо известна.

— И еще раз повторяю: не смей беспокоить Гу Цичи.

Сказав это, Бо Юй с отвращением взглянул на стоящего на коленях Сун Чжианя. Если бы не желание сохранить лицо Гу Цичи, он, возможно, приказал бы отрубить Сун Чжианю обе руки.

Если он не ошибся, Сун Чжиань, увидев его силуэт, принял его за Гу Цичи и хотел броситься обнимать.

Никто не смел посягать на то, что принадлежало ему. Бо Юй потер пальцы и быстро зашагал прочь с мрачным лицом.

Оставшийся на месте Сун Чжиань широко раскрыл глаза, с недоверием глядя на удаляющуюся фигуру Бо Юя.

Сун Фэн — это имя его деда...

Что Бо Юй имел в виду?

Это была пустая угроза или нечто большее?

Но вскоре он успокоился, с мрачным лицом достал телефон и начал звонить, приказывая проверить записи камер наблюдения за сегодня и за вчера.

Корпорация Сун, хотя и ослабла, все еще имела запутанные связи в Дунчэне. Если только это не те несколько семей на самом вершине, попытка навредить Сунам была бы чистой воды бредом.

За этот позор он обязательно отомстит.

На съемочной площадке Гу Цичи все еще наносил макияж, оставался последний штрих.

Линь Шуанъи уже не мог дожидаться и ворвался в гримерку:

— Гу Цичи, у меня есть предложение об участии в шоу. Хочешь пойти?

Не ожидая, что Линь Шуанъи придет к нему, Гу Цичи лишь приподнял бровь, но его тут же одернул гример.

Мастер Хо обратилась к нему мягко:

— Сяо Чи, не двигайся, подводка съедет.

Но к Линь Шуанъи она была не так любезна. Мастер бросила на него сердитый взгляд и громко сказала, не сдерживаясь:

— Режиссер Линь, если ты будешь продолжать мешать, не жалуйся потом, если Сяо Чи будет плохо смотреться в кадре.

Обычно никто не осмелился бы так разговаривать с Линь Шуанъи, но сестра Хо была нанята им за большие деньги. Ее мастерство было на высшем уровне, и она могла идеально сочетать особенности персонажа с внешностью актера, создавая уникальный образ.

К тому же сестра Хо была его наставницей до того, как он вошел в индустрию, и она много ему помогала, поэтому Линь Шуанъи лишь смущенно улыбнулся, не осмелившись больше мешать Гу Цичи.

Гу Цичи же нашел это забавным. Линь Шуанъи всегда был наглым и рассеянным, действуя без оглядки, и редко можно было увидеть его таким сдержанным.

Когда макияж и прическа были завершены, Гу Цичи наконец повернулся. На голове у него была корона, и он выглядел как настоящий интеллигент. Если бы не яркая подводка и тени, он скорее походил бы на преданного стране и народу чиновника, чем на злодея.

Линь Шуанъи, глядя на его лицо, забыл о шоу и вдруг спросил:

— Гу Цичи, ты согласишься снять еще две серии после завершения основных съемок?

Гу Цичи удивился, слегка приоткрыв рот:

— А?

Он открыл сценарий и указал на строку, где Шэнь Цинъе погибал:

— Режиссер, ты имеешь в виду, что мне нужно отложить свой выход из проекта? Но сцены Шэнь Цинъе уже почти все сняты. Неужели нужно добавлять еще материал?

По обычным меркам, когда съемки доходят до этой стадии, уже невозможно изменить финал или добавить масштабные сцены. У Линь Шуанъи тоже не было такого намерения. Просто в оригинальном произведении «Счастливой лазури» автор написал отдельную побочную главу про Шэнь Цинъе, чтобы восполнить сожаление фанатов книги.

<http://bllate.org/book/17675/1647623>